

Ци Цзянь был врачом в этой больнице. Изначально он взял отгул, чтобы посетить свадьбу, но теперь, когда торжество сорвалось, он снова облачился в белый халат.

Как только Цзинь Имянь ушел, Ци Цзянь пришел в палату навестить Линь Яо.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Ци Цзянь.

Линь Яо кивнул:

— Намного лучше. Простите, что заставил вас волноваться.

Ци Цзянь стоял в изножье кровати, поправляя очки в тонкой оправе:

— Ты, должно быть, сильно испугался. Оказаться в такой ситуации без всякой причины.

Линь Яо снова кивнул:

— Да, было страшно.

Когда он услышал, как к ним поднимается целая толпа, его чуть удар не хватил.

Ци Цзянь спросил:

— Ты помнишь, что тогда произошло? Когда мы прибыли на место, все те люди были уже ранены, некоторые до сих пор в реанимации. Разве они не были похитителями? Как они получили такие травмы?

Ци Цзянь всегда казался мягким и отзывчивым человеком. Линь Яо не знал, было ли это следствием долгого унижения и жестокого обращения, но каждый раз, видя Ци Цзяня, он испытывал странное чувство, которое не мог объяснить. Услышав вопрос, Линь Яо невольно взглянул на него.

Он еще не спал, когда Цзинь Имянь выносил его с крыши на руках, и тогда он слышал, как Ци Цзянь задавал Цзинь Имяню тот же самый вопрос.

Когда Ци Цзянь покинул палату, Линь Яо взял телефон, лежавший на тумбочке, и перевел S десять тысяч юаней.

S принял перевод и ответил:

— Жди.

Цзинь Имянь не пришел вечером. Линь Яо провел в больнице еще одну ночь, а на следующий день получил от него звонок.

— У меня возникли дела, не могу выбраться, — сказал Цзинь Имянь. — У Ци Цзяня смена заканчивается в восемь тридцать, он отвезет тебя домой. В доме пользуйся всем, чем хочешь, занимай главную спальню. Если чего-то захочешь, скажи экономке. Сестрица Ли неплохо готовит, попробуй. Я постараюсь вернуться ночью.

Цзинь Имянь смотрел на сброшенный вызов и думал, что эмоциональное состояние Линь Яо довольно нестабильно. Казалось, каждый раз, когда он говорил, что не приедет, тот злился. Видимо, в будущем стоит стараться возвращаться домой.

При первой же встрече Цзинь Имянь предупредил, что он очень занят на работе и у него не будет много времени на заботу о нем. Однако теперь, видя столь тщательное обустройство быта, Линь Яо понял, что фраза Цзинь Имяня о нехватке времени означала совсем не то, что он себе представлял.

Линь Яо с самого утра разбудили медсестры, настроение у него было паршивое, так что даже на долгую речь Цзинь Имяня по телефону он ответил лишь холодным:

— Понял.

Жилье Цзинь Имяня представляло собой двухэтажный особняк с небольшим садом перед входом. Не такой огромный, как фамильное поместье, но для двоих места было предостаточно.

Линь Яо пока не мог понять, есть ли что-то подозрительное в Ци Цзяне. Он ответил:

— Они сами подрались из-за разногласий, не мог же я их избить в одиночку.

Ци Цзянь улыбнулся:

— А почему похитители должны были начать драку между собой?

Линь Яо взглянул на него:

— А почему они не должны были?

Ци Цзянь рассмеялся:

— Справедливо. Ладно, мне пора на обход. Рад, что с тобой всё в порядке. Отдыхай, если что-то понадобится — зови медсестру.

Линь Яо кивнул:

— Спасибо, брат Ци Цзянь.

Когда Ци Цзянь ушел, Линь Яо переоделся. Вскоре снова постучали — это был Ци Цзянь:

— Имянь говорил с тобой? Я отвезу тебя к нему.

Линь Яо кивнул:

— Спасибо за беспокойство.

Ци Цзянь ответил:

— Никаких хлопот. Он много работает, редко бывает дома, надеюсь, ты не в обиде.

Ци Цзянь отвез Линь Яо к Цзинь Имяню. По пути он расспрашивал о состоянии здоровья Линь Яо. Очевидно, врач должен был знать об этом лучше него самого, а если Ци Цзянь, как коллега из той же больницы, хотел что-то узнать, мог бы спросить у сослуживцев. Линь Яо решил, что тот просто пытается завязать разговор.

Сестрица Ли, увидев их, поспешила навстречу. Она работала в клане Цзинь давно, обычно занималась уборкой, а когда Цзинь Имянь был дома — готовила. Работа легкая, а зарплата приличная.

Сестрица Ли радушно поприветствовала Ци Цзяня, на что тот улыбнулся:

— Сестрица Ли, я ведь не чужой, не стоит так формально. Это Линь Яо, прошу вас, заботьтесь о нем в будущем.

Сестрица Ли окинула Линь Яо взглядом, и улыбка на ее лице заметно потускнела по сравнению с тем, как она встречала Ци Цзяня:

— Господин Цзинь уже всё передал. Господин Линь, верно? Я уже подготовила вашу комнату, для вас отведена комната на втором этаже с северной стороны.

Линь Яо повидал немало холодного отношения к себе, поэтому сразу распознал неприязнь.

Ци Цзянь вмешался:

— У Линь Яо слабое здоровье, в северной комнате будет сыро и холодно, лучше поселить его в южной.

— Не нужно, — Линь Яо не хотел скандалить, но и позволять вытирать об себя ноги не собирался. — Я буду жить в спальне Цзинь Имяня.

Сестрица Ли недовольно взглянула на него:

— Господин Цзинь не любит, когда кто-то заходит в его комнату.

Линь Яо чувствовал себя плохо, а после вчерашнего испуга выглядел как бумажная фигурка — того и гляди, дунет ветер, и он упадет. Он улыбнулся сестрице Ли, и эта улыбка сделала его еще больше похожим на бумажного призрака, от чего стало жутковато:

— Вот как? Но только что по телефону он сказал, чтобы я обязательно занял его спальню. Не верите — позвоните и спросите.

Сестрица Ли посмотрела на Ци Цзяня, как будто тот мог принять решение.

Ци Цзянь действительно взял на себя смелость:

— Раз Имянь велел тебе занимать главную спальню, значит, так и будет. В его комнате больше солнечного света, тебе там будет лучше.

Услышав это, сестрица Ли больше не стала спорить. Она предложила Ци Цзяню пройти в дом, но тот отказался:

— Я отработал смену, очень устал, пойду домой. — Он обернулся к Линь Яо: — Если что-то понадобится, звони в любое время.

После ухода Ци Цзяня в огромном доме остались только Линь Яо и сестрица Ли. Она проводила его к двери главной спальни:

— Господин Цзинь не любит, когда трогают его вещи, так что советую вам...

Линь Яо вошел внутрь и обернулся через плечо:

— Цзинь Имянь сказал, что его вещи я могу трогать как угодно. Это всё?

Сестрица Ли замолчала. Не говорили ли ей, что он — незаконнорожденный, который терпит все унижения? Откуда столько дерзости?

Видя, что она молчит, Линь Яо захлопнул дверь прямо перед ее носом.

На телефон пришло сообщение от S с досье:

[Городская больница, отделение нейрохирургии, врач Ци Цзянь.] Данные были крайне подробными: там расписали оценки Ци Цзяня начиная с начальной школы и заканчивая университетом. На втором году старшей школы у Ци Цзяня погибли оба родителя, а месяц спустя не стало и его бабушки с дедушкой, которые должны были взять опеку над ним. Бабушка приняла яд, а дедушка, убитый горем, по неосторожности забыл выключить газ, что привело к пожару. С тех пор он стал круглым сиротой, а позже его усыновил Клан Цзинь.

Мать Ци Цзяня с самой старшей школы дружила с Сюэ Цзин, и они вместе устроились работать в Биологический научно-исследовательский институт.

Ци Цзянь, по-видимому, унаследовал материнские гены: с малых лет он отличался невероятно высоким интеллектом и всегда учился лучше всех. В начальной школе он перепрыгнул через класс, сразу перейдя в среднюю, и всё это время учился в одной школе с Цзинь Имянем.

Те несколько лет, что Цзинь Имянь провел на границе на учениях, Ци Цзянь учился за границей, а вернувшись, стал нейрохирургом в городской больнице.

Линь Яо отбросил телефон в сторону и откинулся на кровать.

Ничего особенного он не вычитал, разве что понял — жизнь у Ци Цзяня была тяжелая.

Внезапно за дверью раздался громкий звонок мобильного телефона, звук доносился прямо от дверного полотна. Он обернулся, но звонок тут же оборвался, а следом послышались торопливые, суетливые шаги.

Тем временем в Бюро обороны, хотя Цзинь Имянь и полагал, что Линь Яо не смог бы в одиночку одолеть десятерых, он всё же велел проверить место происхождения и отпечатки на железном пруте. Результаты показали: на пруте были только отпечатки Пан Мо, а на другом конце — следы крови нескольких других похитителей. Ни единого следа Линь Яо там не обнаружилось.

Цзинь Имянь не понимал: то ли Линь Яо был настолько осмотрителен, что в столь критический момент успел всё подчистить, то ли всё действительно было так, как он сказал — они перебили друг друга сами.

Однако ему казалось, что вероятность того, что Линь Яо лжет, гораздо выше.

Линь Яо провел в комнате всё утро. Только во время обеда он узнал, что в доме есть еще одна домработница, помимо сестрицы Ли. У Линь Яо было слабое здоровье, ступал он бесшумно, поэтому, когда он спустился, его не заметили.

Две женщины шептались на кухне. Сестрица Ли говорила:

— И что это за брак такой? Просто Клан Цзинь нашел место, где его можно держать.

Другая женщина добавила:

— Кто бы спорил. Господин Цзинь и сам по себе человек холодный, а тут ему всучили кого-то — удивительно, что он вообще согласился.

Линь Яо медленно выпил целый стакан воды, а когда ставил его на стол, специально сделал это громко. Обе женщины тут же замолчали.

На обед было три блюда и суп. Выглядело всё неплохо, но стоило Линь Яо съесть кусочек, как он чуть не задохнулся от переизбытка соли.

— Кх-кх-кх!

Сестрица Ли стояла рядом и наблюдала за ним:

— Господину Линь не по вкусу моя стряпня?

Линь Яо взглянул на нее:

— Немного солоно.

Услышав его замечание, сестрица Ли ничего не ответила, развернулась и ушла.

Линь Яо с трудом съел порцию риса. А к вечеру сестрица Ли приготовила ему лишь миску лапши, в которую, судя по всему, высыпала полкило соли. Если днем соленые блюда можно было заесть рисом, то как теперь есть эту пересоленную лапшу?

Линь Яо спросил ее:

— Вы сами пробовали эту лапшу?

Сестрица Ли нетерпеливо ответила:

— И Господин Цзинь, и Господин Цзянь любят мою лапшу. Вкусы Господина Линь мне пока не знакомы. Если не нравится, в следующий раз приготовлю что-нибудь другое.

Линь Яо стерпел.

Случай — раз, случай — два, но третьего раза не будет. Если завтра она снова приготовит в таком же духе, он молчать не станет.

Цзинь Имянь вернулся после двух часов ночи. В доме стояла полная темнота. Он поднялся на второй этаж, тихонько повернул ручку двери и смутно разглядел на кровати бугорок одеяла — оно занимало лишь край с правой стороны, а остальная часть кровати пустовала.

Цзинь Имянь повесил пиджак на стул, ослабил воротник и, даже не переодеваясь, решил немного вздремнуть перед рассветом.

Только он подошел к кровати и присел, как человек рядом внезапно подскочил, ловко перевернулся и вцепился обеими руками ему в горло. Голова Цзинь Имяня с глухим стуком ударилась об изголовье, а следом он услышал настороженный голос того, кто навалился на него сверху:

— Кто?!

Цзинь Имянь, чувствуя, как его душат, дотянулся до лампы на тумбочке и включил ее.

— Это я.

Линь Яо зажмурился от яркого света. Узнав того, кто перед ним, он резко разжал руки и отпрянул назад:

— Почему ты вернулся? Кх-кх-кх...

Цзинь Имянь посмотрел на то, как Линь Яо сидел у него на коленях:

— А бдительность у тебя на высоте.

Линь Яо и сам заметил свою позу. Он слез с колен Цзинь Имяня и сел на кровать:

— Только заснул, ты меня напугал.

Цзинь Имянь приподнялся:

— Впервые вижу, чтобы кто-то с испугу бросался душить человека.

За те десять лет постапокалипсиса Линь Яо больше всего боялся нападения инородных существ во сне, поэтому всегда оставлял в сознании крохотную искру бдительности. Его нынешнее тело не позволяло поддерживать такой уровень концентрации, но сегодня вечером он не ел, и из-за этого долго не мог заснуть. Как только он начал проваливаться в дрему, он почувствовал присутствие рядом — сработал рефлекс.

Линь Яо сказал:

— Побочный эффект после похищения. Если тебя хоть раз похитят, у тебя тоже появится такая привычка. Не веришь — проверь сам.

Цзинь Имянь не ответил, что верит, — потому что не верил. Побочные эффекты могли быть, но реакция, которую он только что увидел, была явно не просто рефлексом.

Цзинь Имянь достал из куртки пистолет и протянул Линь Яо:

— Оставь для самообороны. Я пойду приму душ.

Перед тем как зайти в ванную, он взглянул на него. Линь Яо сидел и смотрел на пистолет в своих руках, словно видел оружие впервые.

Как только дверь ванной захлопнулась, Линь Яо взял серебристый пистолет и взвесил его в руке — вполне удобно. Раздалось несколько щелчков: он разобрал оружие на мельчайшие детали, и не успел собрать обратно, как дверь ванной внезапно открылась.

Линь Яо замер.

Внутри него ругательства летели одно за другим.

Кто, черт возьми, заходит в душ и тут же выходит?! Он что, даже одежду снять не успел?!

Цзинь Имянь действительно не успел раздеться — он забыл взять сменную одежду.

Линь Яо сидел на кровати, держа в руках пустой каркас пистолета. Он всё еще выглядел как крайне хрупкий и беззащитный юноша, но, увидев детали, разбросанные по постели, Цзинь Имянь ощутил нечто гораздо более сложное, чем просто удивление.

Линь Яо сделал отчаянную попытку оправдаться:

— Э-э... если я скажу, что он случайно упал на пол и развалился, ты поверишь?